

Цзин Юньси подошел к кровати, посмотрел на спящее лицо и покачал головой. Вчера он не обратил внимания на ссадины на лице Жуань Шуйсу, а тот, будто сам их не замечал, даже не подумал напомнить.

Смирившись, он взял лекарство и аккуратно нанес его на уголки губ и веки Жуань Шуйсу.

Мальчишка, а губы пухлые, да и ресницы такие длинные — неудивительно, что он привлек внимание этого подонка Ю Дацзюня, — мысленно ворчал Цзин Юньси, пока занимался лечением.

Жуань Шуйсу почувствовал прохладу, медленно открыл глаза, потер их и сонно пробормотал:

— Почему ты еще не на работе?

— Как думаешь? — спросил Цзин Юньси.

Жуань Шуйсу серьезно переспросил:

— У тебя сегодня выходной?

Цзин Юньси слегка нахмурился. Чтобы эта глупая крольчиха догадалась сама, пришлось бы набраться терпения и повторить сто раз. У него столько терпения не было, поэтому он прямо спросил:

— Ты собрался провести весь день в постели?

— Прости! Я не уследил за временем, больше такого не повторится!

Жуань Шуйсу торопливо заговорил и протянул руки, показывая, что хочет, чтобы Цзин Юньси его обнял.

Цзин Юньси прикусил губу, желая высказать свое недовольство, но поленился тратить время — просто наклонился и подхватил его на руки.

Внизу их уже ждала домработница с инвалидной коляской. Цзин Юньси осторожно усадил Жуань Шуйсу и, не оглядываясь, направился к выходу. Жуань Шуйсу хотел что-то сказать, но, увидев удаляющуюся спину, перевел взгляд на стол, где его ждал богатый завтрак. Одна эта трапеза стоила как весь его месячный рацион. Он ел с удовольствием, а стоявшая рядом домработница с радостью наблюдала за ним.

Жуань Шуйсу вежливо поинтересовался:

— Хотите? Может, отдам вам половину? Я все равно столько не съем.

Немая женщина торопливо затрясла головой и что-то показала жестами. Жуань Шуйсу не понял языка знаков, но отказ считать сумел и принялся доедать сам. Женщину звали Цинсю, она была единственной наемной работницей в доме и отвечала за трехразовое питание. Уборкой и прочими делами занимались мужчины, которые одновременно выполняли функции телохранителей.

Поев, Жуань Шуйсу самостоятельно выехал на коляске погулять. Территория виллы была обустроена отлично: позади находился небольшой холм, засаженный деревьями и цветами, из-за чего казалось, будто находишься в лесу. Перед домом плескалось искусственное озеро с кристально чистой водой, слева раскинулось поле для гольфа с идеально подстриженной травой, а с другой стороны располагался роскошный бассейн. Жуань Шуйсу про себя удивился, в чем вообще разница между этим озером и бассейном.

\*\*\*

Цзин Юньси с самого утра изучал бухгалтерские отчеты компании, но они были составлены настолько безупречно, что придаться было не к чему. Узнав об этом, Цзин Юньцзяо решила лично навестить брата, чтобы создать ему проблем.

— А не слишком ли ты торопишься, братец, едва ступив на порог компании? — с насмешкой спросила она, даже не постучав.

Цзин Юньси просматривал проектную документацию. Услышав голос, он поднял голову. Секретаря, который мог бы преградить ей путь, еще не наняли — он мысленно выругал Ци Или за нерасторопность — и, улыбнувшись, ответил:

— Госпожа Цзяо! Это офис, здесь принято стучаться.

Цзин Юньцзяо, скрестив руки на груди, прислонилась к столу:

— Ах да, забыла. Стоило бы называть тебя вице-президентом Си.

Цзин Юньси не изменился в лице. Он достал телефон и показал ей переписку:

— Председатель велел мне начать с проверки счетов и поучиться у вас, госпожа Цзяо. Должен признать, отчетность под вашим руководством просто идеальна.

Поняв, что Цзин Сун действительно подослал его искать компромат, Цзин Юньцзяо слегка занервничала:

— Раз со счетами все в порядке, вице-президент Си должен доложить об этом в точности.

— Разумеется. А заодно я доложу о том, как госпожа Цзяо врывается в мой кабинет без стука, — с улыбкой ответил Цзин Юньси.

Цзин Юньцзяо бросила взгляд на документы на столе. Оказывается, его интересовал проект реконструкции старых городских улиц, которым занималась она:

— Прежде чем усердствовать, вице-президент, изучи фон проекта. А то, если ничего не добьешься, не вздумай потом плакаться!

Сказав это, она победно удалилась. Цзин Юньси встал, потянулся и небрежно отправил папку с неблагоприятным проектом в мусорную корзину. Если бы не Цзин Сун, который хотел испытать его способности, заставив бороться за проекты сестры, он бы даже не взглянул на эти бумаги.

От скуки он решил проверить, чем занимается та глупая крольчиха, и открыл трансляцию с камер наблюдения. На экране Жуань Шуйсу сидел в инвалидной коляске, перевернулся и застрял — невероятно, как можно даже не догадаться позвать на помощь. Цзин Юньси включил микрофон и приказал телохранителям помочь. Услышав голос сверху, те вздрогнули и бросились на помощь.

Цзин Юньси выключил камеру, подумав, что, кроме красивого лица, в Жуань Шуйсу нет ничего интересного.

После обеда он увидел сообщение от Ци Или: тот жаловался на тяжелую работу с отчетами и напоминал, что вечером возвращается Лу Чэньсюань, с которым у них назначена встреча. Цзин Юньси проигнорировал рабочие сообщения и, как только пришло время, отправился отдыхать, встав по будильнику с такой же точностью, с какой и лег.

Во второй половине дня Цзин Юньцзяо должна была представить его старым клиентам. Первая встреча была критически важна, поэтому он должен был выглядеть безупречно, чтобы она не смогла провернуть свои штучки. Обычно такие встречи проходят в формате чаепития, но Цзин Юньцзяо, прекрасно зная о слабом месте брата, выбрала игру в гольф — то, в чем Цзин Юньси был совершенно безнадёжен.

Когда Цзин Юньси учился в старшей школе, Цзин Сун нанял тренера, чтобы обучить всех троих детей. Тогда Цзин Юньцзяо подкупила учителя, и тот не только давал неверные советы, но и заставлял Цзин Юньси работать мальчиком на побегушках, который лишь собирал мячи за старшими. В тот день Цзин Сун привел деловых партнеров похвастаться успехами детей, но Цзин Юньси опозорил его, и с тех пор отец запретил ему появляться на поле, считая, что у него нет к этому таланта.

Прибыв на место, Цзин Юньцзяо сразу же погрузилась в светскую беседу, совершенно забыв, что привела брата, чтобы познакомить его с людьми. Цзин Юньси не злился. Все присутствующие были старыми лисами и прекрасно понимали, кто он такой, и видели, что Цзин Юньцзяо делает это нарочно. Те, кто уважал его за статус сына Цзин Суна, были вежливы, а те, кто смотрел свысока, не стали бы общаться, даже если бы сестра сама подвела его за руку.

Цзин Юньси пришел лишь для того, чтобы соблюсти формальность. Чтобы добиться успеха в деловых кругах Цзиньчэна, нужны реальные достижения — как только у него на руках будут

kozyри, люди сами потянутся к нему.

В чайной комнате Цзин Юньцзяо о нем не вспомнила, но во время игры решила представить его публике:

— А вот и мой младший брат, доктор наук, который только что вернулся из-за границы и начал стажировку в компании. Я привела его сегодня, чтобы он поучился у вас мастерству.

— Сразу вице-президент после выпуска? Вот это я понимаю — стажировка! — язвительно заметил кто-то из толпы.

Цзин Юньцзяо довольно обернулась к брату. Цзин Юньси взял клюшку, которую ему протянул мальчик-податчик — он был единственным, у кого не было собственного инвентаря.

— Верно. Мне и самому было неловко занимать пост вице-президента сразу после прихода, но у меня такой замечательный старший брат, который отправился в провинцию Ф. трудиться в поте лица, так что мне пришлось взять удар на себя! — Цзин Юньси взвесил клюшку в руках, оценивая материал, и ответил с ироничной улыбкой.

Улыбка Цзин Юньцзяо застыла, лицо почернело — она была готова проучить его прямо здесь.

Остальные, не посвященные в детали, взяли клюшки и направились к зоне подачи. Тот самый язвительный человек фыркнул и ушел следом.

На площадке остались лишь две фигуры, помахавшие им рукой. Цзин Юньцзяо тут же подобострастно засуетилась, расплываясь в улыбке и направляясь к ним. Цзин Юньси последовал за ней. Он узнал этих двоих — это были Хай Чуюэ и Хай Чжолин.

<http://bllate.org/book/20508/2044430>